

ЛЕВ КАССИЛЬ

ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Издательство "Детская литература"

Мои первые книжки

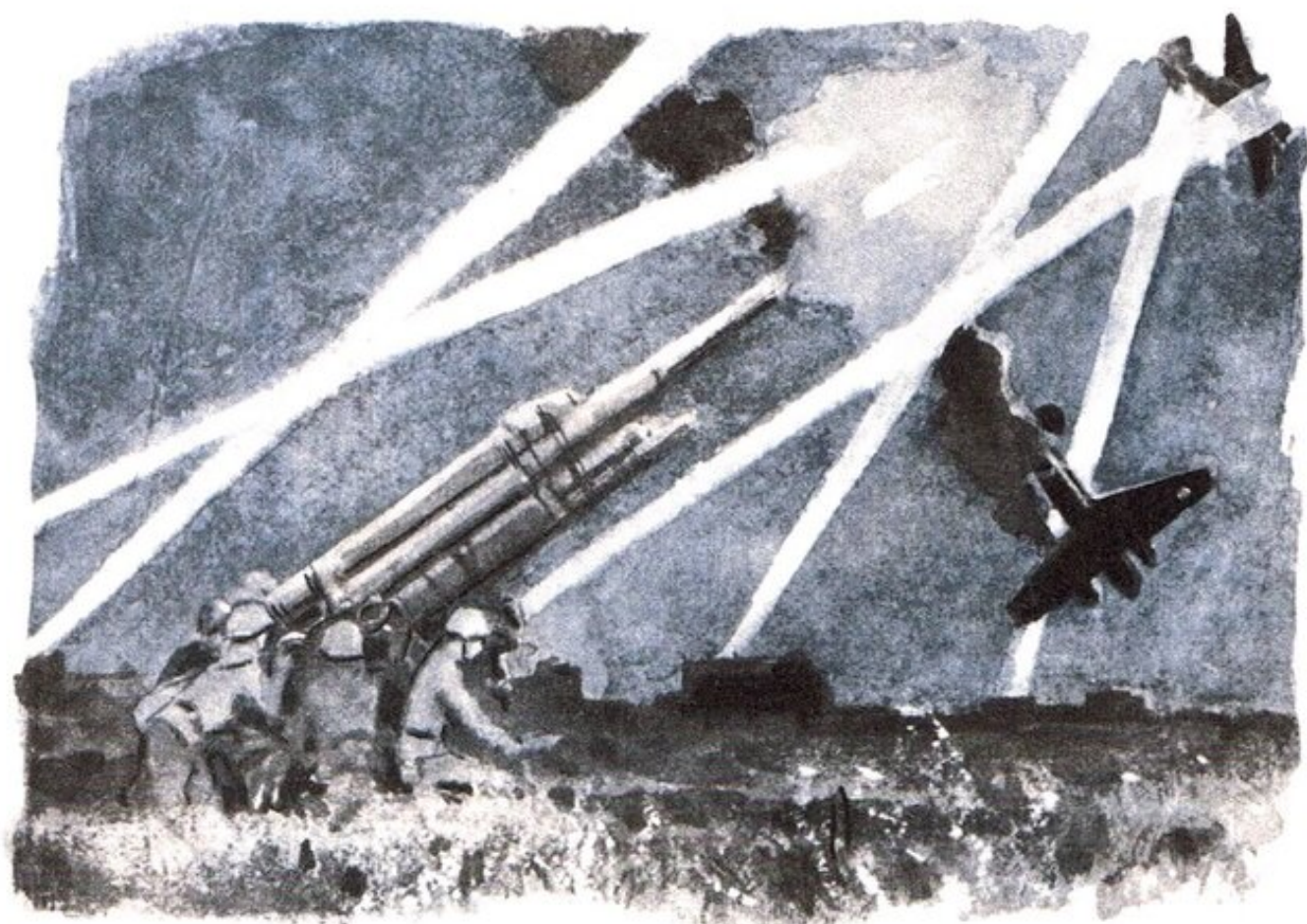
ЛЕВ КАСИЛЬ

*ГЛАВНОЕ
ВОЙСКО*

РАССКАЗЫ

Рисунки А. Ермолаева

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1984

«ВОЗДУХ!»

Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в чёрном небе летят фашистские самолёты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту слышат. Звезда упадёт — и её заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города:

— Враг летит! Будьте готовы!

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио:

«Граждане, воздушная тревога!»

В ту же минуту раздаётся команда:

— Воздух!

И заводят моторы своих самолётов лётчики-истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальноточные прожектора. Враг хотел незаметно пробраться. Не вышло. Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч!

И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолётам огонь!

И сотни жёлтых звёздочек запрыгали в небе. Это ударила зенитная артиллерия. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

«Вон где враг, бейте его!» — говорят прожектористы. И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолётами. Вот сошлись лучи — запутался в них самолёт, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

— Огонь! Огонь! Ещё раз огонь! — И снаряд зенитки попал врагу в самый мотор.

Повалил чёрный дым из самолёта. И рухнул на землю фашистский самолёт. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго ещё потом ходят по небу лучи прожекторов. И слушают небо своими трубами за-

щитники города. И стоят у пушек зенитчики. Но тихо всё кругом. Никого не осталось в небе.

«Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Приказ: не пропускать фашистов на дорогу! Чтобы ни один не прошёл. Важная это дорога. Гонят по ней на машинах снаряды для боя. Походные кухни обед бойцам подвозят. И тех, кто в бою ранен, отправляют по этой дороге в госпиталь.

Нельзя на эту дорогу врага пускать!

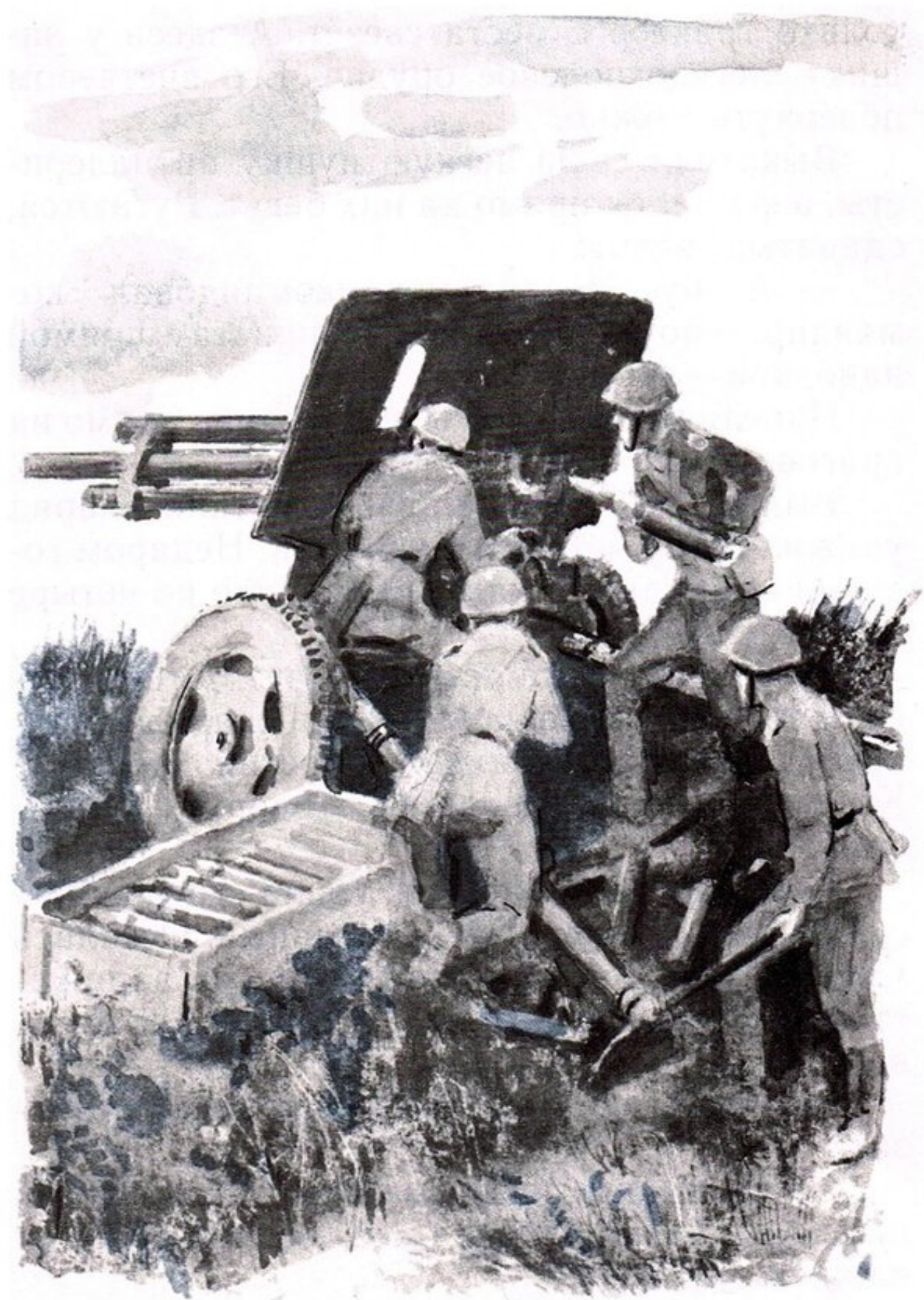
Стали наступать фашисты. Много их собралось. А у наших здесь только одна пушка, и всего-то наших четверо. Четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой орудие заряжает, третий целится. А командир всем управляет: куда стрелять, говорит, и как пушку наводить. Решили артиллеристы: «Умрём, а не пропустим врага».

— Сдавайся, русские! — кричат фашисты. — Нас много, а вас только четверо. В два счёта всех перебьём!

Отвечают артиллеристы:

— Ничего. Много вас, да толку мало. А у нас в каждом снаряде по четыре ваших смерти сидит. На всех вас хватит!

Рассердились фашисты и бросились на наших. А наши артиллеристы выкатили на удобное место свою лёгкую пушку и ждут, чтобы фашисты ближе подошли.

Есть у нас пушки тяжёлые, огромные. В длинное дуло телеграфный столб влезет. На тридцать километров бьёт такая пушка. Её только трактор с места сvezёт. А здесь у наших — лёгкое полевое орудие. Его вчетвером повернуть можно.

Выкатили свою лёгкую пушку артиллеристы, а фашисты прямо на них бегут. Ругаются, сдаваться велят.

— А ну, товарищи, — скомандовал командир, — по наступающим фашистам прямой наводкой — огонь!

Навели артиллеристы дуло пушки прямо на врагов.

Вылетел из дула огонь, и меткий снаряд уложил сразу четырёх фашистов. Недаром говорил командир: в каждом снаряде по четыре смерти сидит.

Но фашисты всё лезут и лезут. Отбиваются четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой заряжает, третий целится. Командир боем управляет: говорит, куда бить.

Упал один артиллерист: убила его фашистская пуля. Упал другой — раненный. Остались у пушки двое. Боец снаряды подносит, заряжает. Командир сам целится, сам по врагу огонь ведёт.

Остановились фашисты, стали назад отползать.

А тут к нашим подмога пришла. Ещё пушек привезли. Так отогнали артиллеристы врага от важной дороги.

САПЁРЫ

Речка. Через речку мост.

Решили по этому мосту фашисты свои танки и грузовики перевезти. Узнали про то наши разведчики, и командир послал к мосту двух отважных бойцов-сапёров.

Сапёры — умелый народ. Дорогу проложить — зови сапёров. Мост построить — посылай сапёров. Взорвать мост — опять сапёры нужны.

Залезли сапёры под мост, заложили мину. Полна мина взрывчатки. Только брось туда искру — и страшная сила родится в мире. От этой силы земля дрожит, дома рушатся.

Положили сапёры мину под мост, вставили проволоку, а сами незаметно уползли и спрятались за бугром. Размотали проволоку. Один конец под мостом, в mine, другой — в руках у сапёров, в электрической машинке.

Лежат сапёры и ждут. Холодно им, но они терпят. Нельзя пропустить фашистов.

Час лежат, другой... Только к вечеру показались фашисты. Много танков, грузовиков, пехота идёт, тягачи пушки везут...

Подошли враги к мосту. Вот передний танк уже загредел по доскам моста. За ним — второй, третий...

— Давай! — говорит один сапёр другому.

— Рано, — отвечает другой. — Пускай все на мост войдут, тогда уж сразу.

Передний танк уже до середины моста дошёл.

— Давай скорее, пропустишь! — торопит нетерпеливый сапёр.

— погоди, — отвечает старший.

Передний танк уже к самому берегу подошёл, весь фашистский отряд на мосту.

— Теперь время, — сказал старший сапёр и нажал рукоятку машинки.

Побежал по проволоке ток, соскочила искра в мину, и так грохнуло, что за десять километров слышно было. Гремучее пламя вырвалось из-под моста. Высоко вверх взлетели танки, грузовики. С треском взорвались сотни снарядов, что везли на грузовиках фашисты. И всё — от земли до неба — закрыл густой, чёрный дым.

А когда ветер сдул этот дым, не было там ни моста, ни танков, ни грузовиков. Ничего от них не осталось.

— В самый раз, — сказали сапёры.

КТО У ТЕЛЕФОНА?

— Арина! Арина! Я — Сорока! Арина, вы меня слышите? Арина, отвечайте!

Не отвечает Арина, молчит. Да и нет тут никакой Арины, и Сороки нет. Это нарочно так военные телефонисты кричат, чтобы противник ничего не понял, если прицепится к проводу и подслушает. А тебе я открою секрет. Арина — не тётушка. Сорока — не птица. Это хитрые телефонные названия. Два наших отряда в бой пошли. Один Ариной назвался, другой — Сорокой. Связисты протянули по снегу телефонный провод, и один отряд говорит с другим.

Но вдруг не слышно стало Арины. Замолчала Арина. Что такое? А тут как раз разведчики пришли к командиру отряда, что Сорокой назывался, и говорят:

— Скорее скажите Арине, что к ним сбоку фашисты подбираются. Если сейчас не сообщите, погибнут наши товарищи.

Стал телефонист кричать в трубку:

— Арина, Арина!.. Это я — Сорока! Отвечайте, отвечайте!

Не отвечает Арина, молчит Арина. Чуть не плачет телефонист. Дует в трубку. Уже все правила забыл. Кричит просто:

— Петя, Петя, ты меня слышишь? Я — Сорока. Вася я!

Молчит телефон.

— Видно, провод оборвался, — сказал тогда боец-связист и попросил командира: —

Разрешите, товарищ командир, я полезу исправлю.

Вызвался помочь товарищу ещё один связист. Взяли они инструмент, катушку с проводом и поползли по снегу.

А фашисты по ним стрелять начали. Падают в снег горячие осколки мин, шипят, чиркают пули по снегу, а связисты всё ползут и ползут. И вот нашли они место, где провод оборвался, стали концы провода связывать. А фашисты ещё пуще по ним стреляют. Но надо спасти товарищей. Лежат под огнём два смелых связиста. Работают, телефонную линию чинят. Соединили провода, и заговорил телефон в обоих отрядах.

Обрадовались телефонисты:

— Арина! Я—Сорока! Арина, слушай! Петя, дорогой, принимай!

И сообщил всё, что надо, отряду, который назвался Ариной. Не удалось фашистам обойти наших бойцов.

А связисты приползли обратно и сказали командиру:

— Всё в порядке, товарищ майор, линия работает.

СЕСТРА

Пошёл в бой солдат Иван Котлов. Ударила Ивана фашистская пуля. Руку пробила и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи вперёд ушли, врага гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно — пуля в груди ме-

шает. Лежит и думает: «Конец мой приходит. Умру сейчас». И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит: кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то это легко. Смёрзлись ресницы. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит: подползла к нему девушка, на сумке красный крест,— медицинская сестра из отряда. Вынимает из сумки бинт и начинает перевязывать рану—осторожно, чтобы не больно.

«Кругом бой, а она приползла»,—подумал Иван и спросил:

— Умру?

— Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

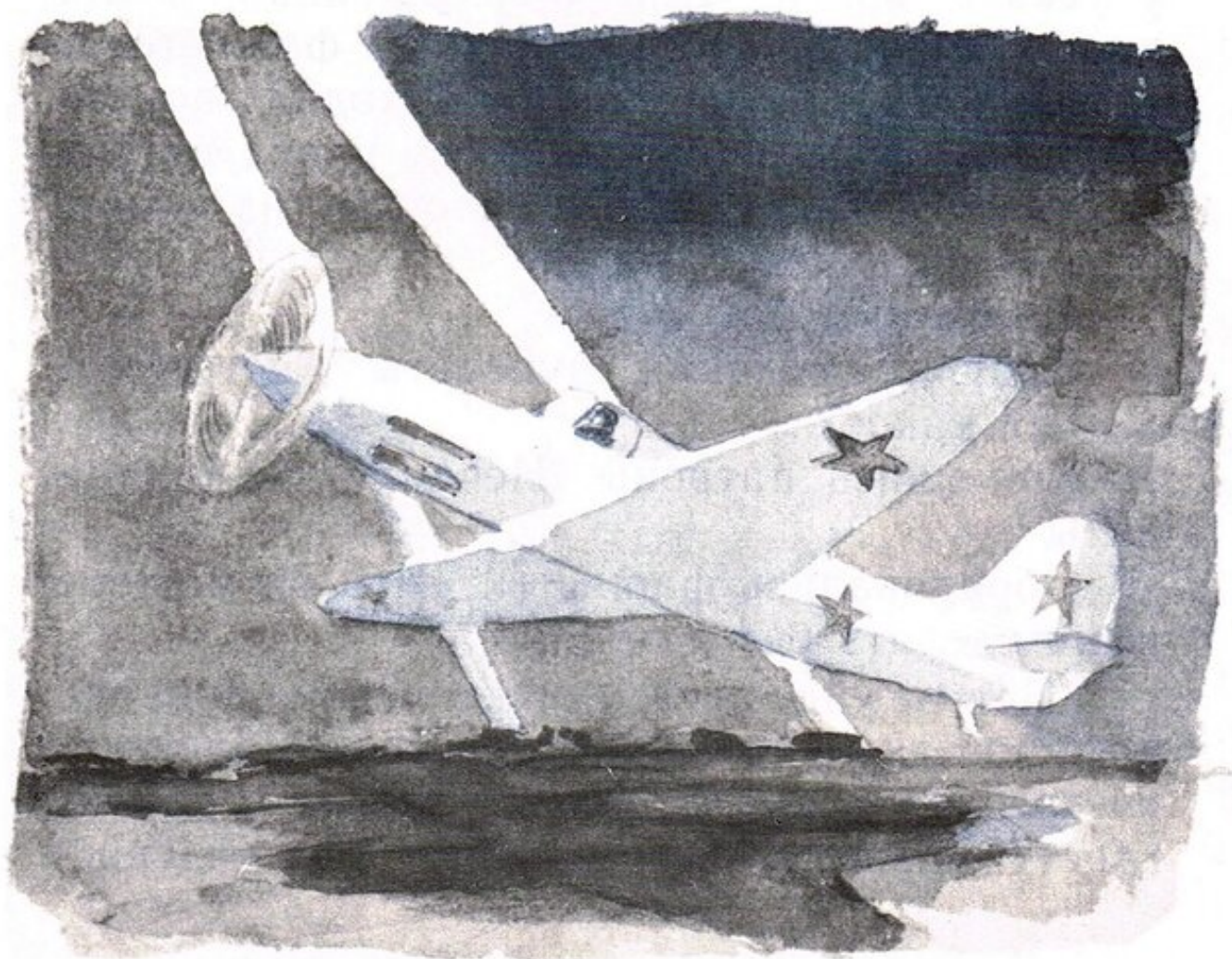
— Спасибо, сестрица!—говорит Иван Котлов.—Дозвольте узнать, как вас зовут.

— Надя зовут,—отвечает,—Надя Балашова.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой и потащила в безопасное место. Фашисты по ней стреляют, а она знай себе ползёт и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова. Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова.

ТАРАН

Прилетел в наше небо большой самолёт. Чёрно-жёлтые кресты на крыльях. Сзади — фашистская метка, как репей-колючка на собачьем хвосте. Вражеский самолёт. Бомбардировщик.

Но есть у нас всех и у тебя храбрые защитники — славные лётчики наши.

Словно буря пронеслась по полю. Только мелькнули красные звёзды на крыльях и — вот уже в небе они! И ревёт мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолёт-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, «ястребок».

Догнал фашистов наш быстрый «ястребок» и стал клевать врага, бить из пулемётов — в крыльях у него пулемёты.

Отбивались фашисты. Палили из пушки, стреляли изо всех своих пулемётов.

Ранила одна пуля нашего лётчика в руку. Больно было лётчику, но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал «ястребок» и вился над фашистским самолётом. Залетал сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади и бросался на врага сверху. Вертелся фашист, плевался огнём из пушки, огрызался пулемётами.

Долго шёл бой в небе.

Вдруг замолчали пулемёты «ястребка». Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять.

Обрадовались фашисты: «Что он может с нами сделать без патронов!»

«Нет, не уйдёшь от меня! — сказал наш лётчик, разогнал что есть духу свой маленький «ястребок» и смело полетел прямо к самому хвосту вражеского самолёта. — Не уйдёшь!»

Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу.

Но «ястребок» с налёту ударил своим винтом по рулю бомбардировщика и перерубил фашисту хвост — словно острым мечом отсек.

Разом рухнул вниз фашистский самолёт. Ткнулся с размаху носом в землю и взорвался на своих бомбах.

А у «ястребка» только пропеллер погнулся от удара. Раненый лётчик дотянул машину до своих и доложил командиру, что задание выполнено — враг уничтожен.

— Вы ранены, сядьте, — сказал командир. — Благодарю за службу. Отличный таран!

А таран — это и есть тот смелый удар, которым наш «ястребок» разрубил фашиста.

КАК НАШИ ПОДВОДНИКИ ПОБЕДИЛИ ВРАГА ПОД ОБЛАКАМИ

В далёкое плавание ходила наша подводная лодка. Два вражеских корабля потопила она и скрылась в волнах моря.

Долго гонялись за лодкой фашистские самолёты. Миноносцы врага рыскали по морю, подстерегая её. А лодка опустилась на морское дно и лежит там притаившись. Фашистские миноносцы не дождались лодки, ушли к своим

берегам. Тихо в морской глубине. Только рыба иногда стукнется о железный борт подлодки.

Прошло много времени. В подлодке стало трудно дышать. Нужно проветрить лодку, впустить в неё чистый, свежий воздух. А для этого надо подняться на поверхность моря. Командир приказал всплывать. Лодка стала осторожно подниматься с морского дна.

А там, наверху, кружили под облаками два фашистских самолёта и высматривали, не покажется ли из моря советская лодка. Как только лодка вынырнула, её сразу заметили вражеские лётчики. И стали фашисты бросать в лодку бомбы и стрелять из пулемётов. Зажигала вода вокруг нашей подлодки. Не успеть ей уйти глубоко под воду. Достанут её глубинные бомбы.

Но не растерялись наши краснофлотцы-подводники. Сразу бросились к зенитной пушке. Стоит пушка на мокрой площадке, как на тарелочке. Верти, целься, стреляй во все стороны.

— Огонь! — скомандовал командир с капитанского мостика.

Тах, тах, тах, тах!.. Снаряд за снарядом — в небо.

Не увернулся фашист. Достала его зенитка подводников. Загорелся вражеский самолёт — и кувырком в море. Только брызги вверх да вода зашипела.

И нет самолёта.

А другой фашист испугался, повернул самолёт и пустился удирать.

Подводники надышались свежего воздуха, проветрили лодку, потом завинтили все люки и двери, закупорились плотно, чтобы ни капельки воды не просочилось внутрь. И ушла лодка в морскую глубину. И снова не видно её.

Прошло с той поры больше двадцати пяти лет. Теперь есть у нас такие подводные лодки, что могут и со дна морского достать врага за облаками. Уйдёт эта лодка в морскую пучину и пустит из глубины ракету. Пробуравит воду ракета, вырвется в воздух над морем, высоко взовьётся в небо и настигнет врага.

ВПЕРЕД, ТАНКИСТЫ!

Не хотели фашисты с нашей земли уходить. Вырыли окопы, спрятались в них. Из толстых брёвен крыши сделали, тяжёлыми камнями дорогу перегородили и всё кругом опутали колючей проволокой. Навезли пушек, наставили пулемётов. Как подступишься! Ни слева обойти, ни справа объехать.

Ударили по этому месту наши тяжёлые пушки. Затряслась земля, задрожали враги. И пошли тогда в бой наши танки. Вот он — железный «всех давишь» — наш могучий советский танк. Проволоку — толстую, колючую, — как нитки, рвёт. Деревья и брёвна, словно спички, ломает. Пушку — в лепёшку. Ружья — в щепки. Камни — в порошок.

За тяжёлой, прочной бронёй сидят наши танкисты и бьют по врагам из пушек и пулемётов. А вражеские пули — как горох о стену. Похваляют танкисты свои машины:

— Эх, спасибо рабочим нашим! Крепкую сталь нам сработали — и пуля не берёт.

По грязи, по снегу, по воде проберутся наши танки. На колёсах у них железные гусеницы надеты. Танк сам себе дорогу подстиляет. Яма впереди — яму переползёт. Лес на пути — сквозь лес проломится. Гора крутая — на гору взберётся. Широкую реку переплывёт. А если надо, под воду уйдёт и по дну переползёт. И ударит по врагам на другом берегу.

Смелые люди, умелые бойцы славные наши танкисты!

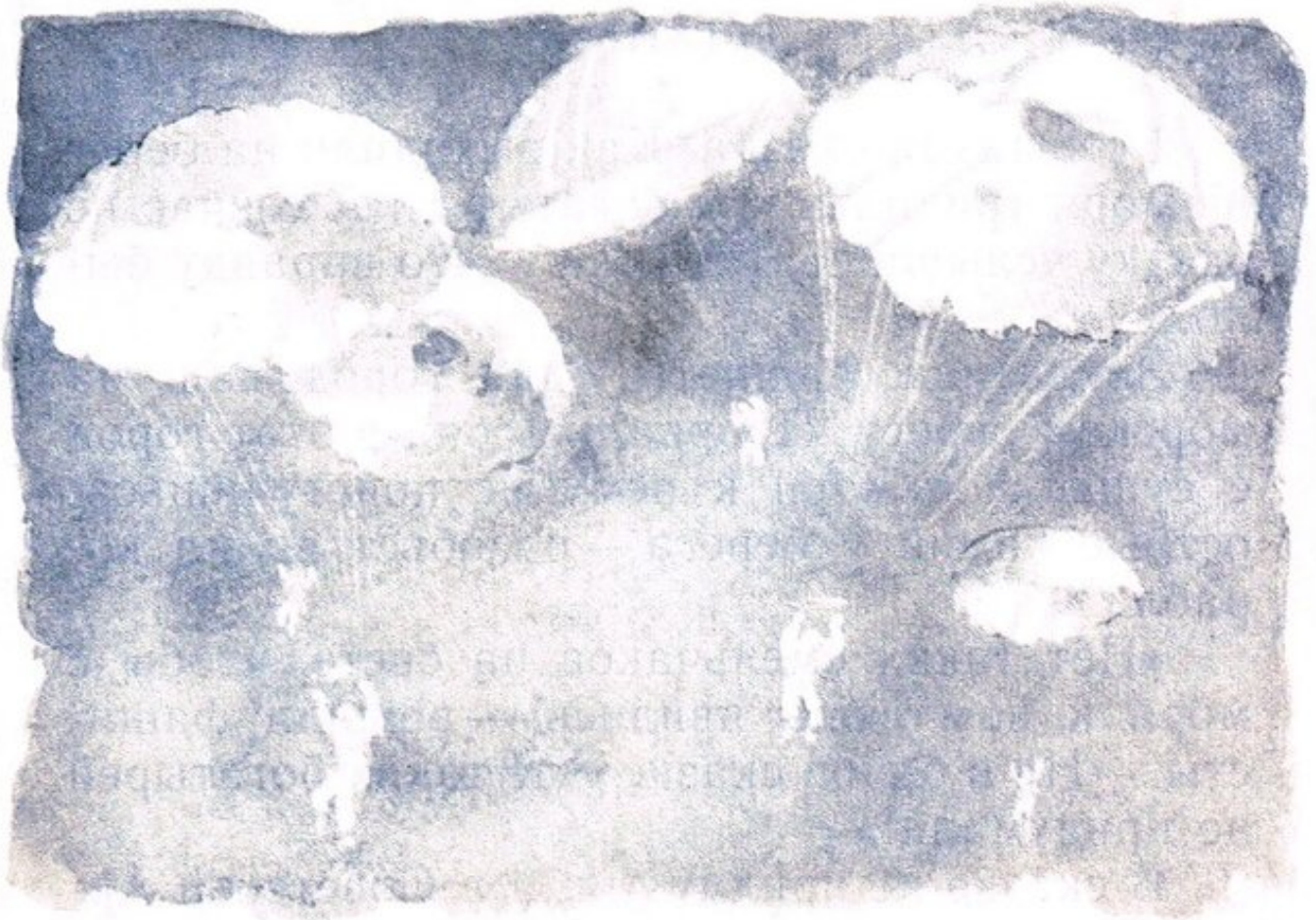
ПЕШКОМ С НЕБА

Снег идёт. Падают с неба белые пушинки. Только что-то уж очень большие они. Всё больше и больше делаются хлопья. Каждый как облачко стал. И под каждым облачком человек качается. Вот уже землю ногами достаёт. Стал на землю. Шагнул...

Что за люди? Кто с неба пешком? Парашютисты.

Высоко над тем местом, где засели фашисты, пронеслись большие наши самолёты. В самолётах — бойцы с лыжами. Все в белых халатах. Сзади и спереди белые сумки-ранцы. Высмотрели наши лётчики подходящее место далеко позади фашистов. Открыли дверцы самолётов — за дверцами пусто. Только ветер

гуляет да облака мимо пролетают. Землю внизу еле видно. Прыгай!

Бросились смельчаки вниз головой один за другим. И сразу за спиной у каждого белый шёлк вырвался. Ветер выхватил парашюты из ранцев, расправил, развернул, словно зонтики,— и медленно плывут, качаются в небе парашютисты. Снежинки летят кругом, и парашюты вместе со снежинками опускаются на землю.

Сразу за дело! Быстро! На лыжи! В бой! Ставь пулемёт!

Заметались фашисты. Не сразу поняли, откуда за спиной у них советские бойцы взялись. С неба, что ли, свалились?

С неба!

БОГАТЫРИ

Есть такая сказка. Как выходили на берег из моря тридцать три богатыря... А сейчас не сказку услышишь. Расскажу, что вправду было.

Захватили фашисты один город наш на морском берегу. Прорвались они в этот город с суши. А с моря к нему не подступишься: острые камни у берега — разобьёт волна корабль.

«Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили фашисты. — Ни в одной сказке ещё таких богатырей не придумали!»

В сказке не придумали, а в Советской Армии есть такие богатыри. И не тридцать три их, а в тридцать тысяч раз больше! Морская пехота.

Ранним утром появился на море советский корабль. Ближе к берегу подходить не стал. Но спустили с корабля шлюпки-лодки. Сели на шлюпки наши бойцы и тихо поплыли к берегу.

Прошли лодки между камнями, стали пробираться между минами. А дальше уже и лодке ходу нет. Прыгнули бойцы в холодные волны. Вода по грудь. Руки над головой, чтобы не попала солёная вода на оружие. Граната в одной руке, винтовка — в другой. Зашатала наших бойцов морская волна. Загремели фашистские пушки. Но устояли наши богатыри. Сквозь огонь прошли — не дрогнули. Через

волны пробилась — и ружей не замочили. Вылезли на берег, кинулись к городу. А на подмогу им наши самолёты прилетели. Не пришлось в то утро фашистам выспаться. Выгнали их из города. И подняли богатыри над городом красный флаг.

СОБИРАЛИСЬ ГЕНЕРАЛЫ НА СОВЕТ

Собирались в одном селе генералы на совет.

А фашисты перед этим всё село пожгли. Осталась цела только одна изба: не успели её враги спалить.

Пришла в село наша армия. Выбили вон фашистов. Устроили в избе походный штаб. Положили штабные командиры на стол свои карты. Поставили телефон. Провода во все стороны протянули. И радиостанцию наладили. Чтоб можно было отсюда приказы давать, войсками командовать.

Приспело время наступать на врага.

К этому дню давно уже готовились.

К вечеру приехали в село генералы. Устроили военный совет. Как лучше наступать на противника, с какой стороны ударить, где пушки поставить, где конницу пустить, а куда танки. Всё рассчитали по минутам и часы сверили. В Москву главному командованию о том, что задумано, доложили.

Пошли по телефонным проводам приказы. И по радио — тайные сигналы. Тире-тире. Точка... То-то-то... Ти-ти-ти...

Помчались в полки верховые с секретными пакетами.

Артиллеристам тайный приказ: чтобы ночью из всех своих пушек ударили.

Лётчикам секретный приказ: чтобы в нужный час бомбы на фашистов бросили.

Пехоте приказ: чтоб грянула к утру на врага.

Танкистам: чтобы моторы проверили, горючим заправились, снарядами орудия зарядили.

Кавалеристам приказ: чтоб с вечера коней хорошо покормили для похода.

Докторам и санитарам приказ: чтобы лекарства и бинты для раненых готовили.

Поварам и походным кухням приказ: чтоб
щи бойцам пожирнее сварили.

До самой ночи засиделись генералы на во-
енном совете.

Потом встал старший генерал, взглянул на
часы:

— Пора. Приказываю начать наступление!
В добрый час!

И ударили в тот час наши пушки. Полете-
ли с бомбами ночные самолёты.

А чуть свет загудела земля под танками,
поднялась из окопов пехота. Пошли полки в
атаку.

Двинулся весь фронт в наступление.

«КАТЮША»

Словно тысяча коней за лесом заржала.
Будто десять тысяч труб сразу затрубили. То
заговорила наша «катюша».

Прозвали её так наши бойцы. Знали «каты-
шу», по имени во всём мире. Но не многие виде-
ли её своими глазами на войне. Она от всех
пряталась.

Кто из врагов хоть раз глянул на «каты-
шу», тот ослеп. Кто из фашистов голос её близ-
ко слышал, навсегда оглох. А кто из них с «ка-
тешей» в бою встретился, от того и костей не
собрали.

Как услышат, бывало, фашисты, что «ка-
тюша» близко, попрячутся куда попало. «Ой,
ой, «катюша»! Капут!»

Значит, конец их пришёл — спасайся!

Охнет, заговорит «катюша» своим неслышанным голосом. Словно тысяча коней заржёт. Будто десять тысяч труб сразу затрубят. И гудят в небе тугие огненные струны. Целой стаяй летят калёные снаряды. За каждым — хвост из огня. Рухнули на землю, рвутся, шипят, молнией брызжут, дымом кроют.

Вот она какая, «катюша»!

Придумали «катюшу» советские инженеры, чтобы неповадно было врагу на нашу землю лезть. И только наши верные гвардейцы, храбрые из храбрых, знали, как действует «катюша» — гвардейский миномёт.

Теперь-то уж все знают: это ракетами «катюша» стреляла. Сейчас у нас уже не отдельные машины «катюши», а целые ракетные войска. Самые грозные для врагов.

ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Не гром ударил — «ура» загремело.

Не молния блеснула — штыки засверкали.

Пошла в бой наша пехота.

Главное войско, без него победы нет.

Самолёт бросит бомбы — улетит.

Танк дорогу проложит и уйдёт.

А пехота всем завладеет, каждый дом отобьёт, из-под куста врага выгонит, под землёй его достанет.

Велика сила у советского солдата. А храб-

рости и умения ещё больше. Один на один против танка выходит с гранатой.

На все руки мастер. Где штыком врага не достанет, там пулей не промахнётся.

Оружие бережёт, лопату уважает.

В бою смерти не боится.

В походе отдыха не просит.

Солнце жарит, пыль — идёт пехота.

Мороз трещит, снег — идёт пехота.

Дождь льёт, грязь — идёт пехота.

День светлый — идёт пехота.

Ночь тёмная — идёт пехота.

Пришла пехота, залегла, окопалась. Ждёт приказа, чтобы в наступление идти. Пулемёты — на место, патроны — в ружьё, гранату — в кулак.

Самолёты наши разведали, где враги.

Пушки наши продолбили путь, танки дороге расчистили.

Вперёд, пехота! Поднялись...

— Ура!

Не гром гремит, не молнии блещут — идёт пехота в наступление.

Вот так про пехоту нашу во время войны говорили. А с тех пор она стала ещё сильнее во много раз. И оружие у неё теперь новое. И в поход она уже не пешком идёт, а на быстрых машинах мчится. Солдаты в них надёжной бронёй укрыты — пуля не пробьёт.

А примчится броневая машина на назначенное место, даст командир солдатам своим команду. Вмиг соскочит мотопехота с машин на землю — и в бой!

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

Знаешь ли ты, дружок, почему в праздничный вечер с тихого, ясного неба вдруг бухает двадцать раз подряд гром? Над крышами разноцветные звёзды то взойдут в один миг, то

растают... И каждый раз на улице то как днём видно, то словно всё зажмурилось...

Это — салют. Хорошая огненная памятка о силе и славе наших защитников. Часто во время войны слышали мы, бывало, вечером слова: «Сейчас будет передано по радио важное сообщение». И по всей стране — везде, на всех улицах, в каждом доме раздавалось: «Говорит Москва! Приказ Верховного Главнокомандующего...»

Победа! Новая победа! Наши войска освободили от фашистов большой город. Враг бежит. Сотни танков и пушек достались нам. Тысячи фашистов попали в плен. Сейчас будет салют.

И в Москве со всех сторон люди спешили к Кремлю. Стемнело давно. Но красные, жёлтые, зелёные огни светофоров указывали дорогу.

Пробили часы на кремлёвской башне: бимбом-бум-бом, бэ-бам!.. Всё небо шарахнулось от пламени. Дрогнула земля. Дрррам-раммба-ба-ба-барах!!! Ударили разом триста пушек. И вдруг будто все огни московских светофоров взлетели в небо. Рассыпались шипучие, весёлые ракеты. Красные, жёлтые, зелёные...

Светло стало как днём. Всё кругом видно: Кремль, Москву-реку... На плечах у взрослых дети прыгают, радуются. А те, кто поменьше, уже легли спать.

И снится ребятам, что огромный добрый великан, по имени Салют, громко шагает по кры-

шам, сыплет с неба цветные огни и стучит во все окна:

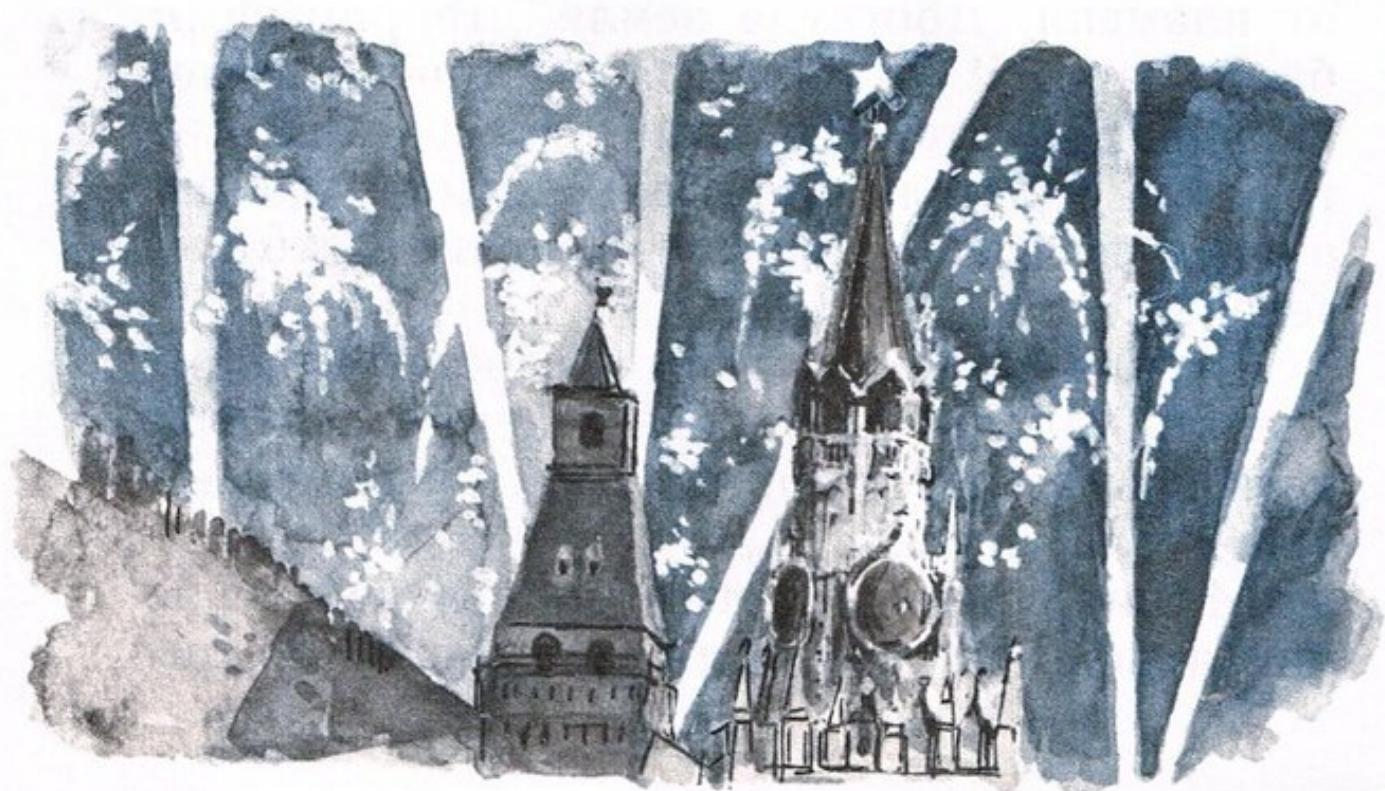
«Драм-ба-ба-бах! Выходите, люди добрые, на улицы! Важное сообщение! Победа и слава!»

И много-много раз мы слышали по вечерам эти важные сообщения.

А когда просыпались дети наутро, то узнавали хорошую весть.

— С добрым утром, дружок! С добрым утром! Победа и слава!

Вот в память этих побед и сейчас в Москве и в других наших больших городах несколько раз в году грохочет салют. Празднуют свой день артиллеристы — салют им! Пришёл день танкистов — им салют! И лётчикам в их день — салют. И морякам. А в День Советской Армии — самый главный салют всем солдатам, офицерам и генералам, всем храбрым защитникам страны нашей и крепкого мира на всём свете.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1984 году издаются:**

Барто А.— ТВОЙ ПРАЗДНИК

Бианки В.— РЫБИЙ ДОМ

Воскресенская З.— СЕКРЕТ

Маршак С.— УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ

Носов Н.— ЖИВАЯ ШЛЯПА

Паустовский К.— СТАЛЬНОЕ КОЛЕЧКО

Пушкин А.— СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Чуковский К.— МУХА-ЦОКОТУХА

*

Для дошкольного возраста

Лев Абрамович Кассиль

ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

Рассказы

ИБ № 7328

Ответственный редактор *К. Д. Арон*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *И. С. Широкова*. Корректор *И. Н. Мокина*. Сдано в набор 04.11.83. Подписано к печати 05.04.84. Формат 70×100^{1/16}. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 5,6. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 2000000 экз. Заказ № 2571. Цена 10 коп. Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

К 4803010102—333
М101(03)84 297—84